

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КГ21-18-К6

№ 2-748/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 июля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» к Корчаку Олегу Александровичу о возмещении ущерба в порядке регресса

по кассационной жалобе Корчака Олега Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 6 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО СК «Росгосстрах» обратилось в суд с иском к Корчаку О.А. о взыскании в порядке регресса выплаченного страхового возмещения в размере 51 600 руб., указав, что 17 ноября 2019 г. в результате нарушения ответчиком Правил дорожного движения Российской Федерации повреждён

принадлежащий Скуратову Б.А. и находящийся под его управлением автомобиль «Chevrolet Epica».

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Корчака О.А. и Скуратова Б.А. была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах».

Скуратову Б.А. в порядке прямого возмещения убытков выплачено страховое возмещение в размере 51 600 руб.

Ссылаясь на подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), истец просил взыскать с Корчака О.А. выплаченные им денежные средства в порядке регресса.

Решением Куйбышевского районного суда г. Самары от 21 мая 2020 г. исковые требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 6 августа 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2020 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Корчака О.А. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 6 августа 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2020 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 18 июня 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а

также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, по результатам произошедшего 17 ноября 2019 г. дорожно-транспортного происшествия был составлен Европротокол (извещение о дорожно-транспортном происшествии). Документы о дорожно-транспортном происшествии оформлены без участия сотрудников полиции.

Водитель Корчак О.А. свою вину в произошедшем событии признал, о чём имеется отметка в пункте 15 Европротокола.

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность обоих водителей была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах».

Перечень повреждений автомобиля потерпевшего содержится в пункте 14 Европротокола.

Скуратов Б.А. обратился к страховщику в порядке прямого возмещения убытков, который произвёл страховую выплату в размере 51 600 руб., что подтверждается платёжным поручением от 3 февраля 2020 г.

21 марта 2020 г. страховой компанией направлена досудебная претензия Корчаку О.А., которая оставлена им без удовлетворения.

30 марта 2020 г. ПАО СК «Росгосстрах» обратилось в суд с иском к Корчаку О.А. о взыскании с него в порядке регресса выплаченного страхового возмещения, поскольку ответчик не направил ему как страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней со дня наступления указанного события.

Суд первой инстанции, установив, что гражданская ответственность каждого из водителей была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», которому в установленный срок потерпевшим был направлен бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, пришёл к выводу, что неисполнение ответчиком обязанности по направлению истцу Европротокола в пятидневный срок не свидетельствует о нарушении прав истца и неполучении им информации о произошедшем событии своевременно и в необходимом объёме, в связи с чем в удовлетворении исковых требований отказал.

Суд также отметил, что правовая норма, позволявшая страховщику требовать от лица, причинившего вред, возмещения выплат, произведённых

потерпевшему лицу, на момент обращения ПАО СК «Росгосстрах» с иском утратила силу.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, исходил из того, что ответчик не исполнил обязанность по направлению истцу Европротокола в пятидневный срок, в связи с чем пришёл к выводу о наличии правовых оснований для применения подпункта «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО (в редакции, действовавшей на момент дорожно-транспортного происшествия) и взыскания с Корчака О.А. в пользу ПАО СК «Росгосстрах» выплаченного страхового возмещения в порядке регресса.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

Согласно пункту 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО (здесь и далее – в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, заполненный в двух экземплярах водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств, направляется этими водителями страховщику, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия. Потерпевший направляет страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, свой экземпляр совместно заполненного бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии вместе с заявлением о прямом возмещении убытков.

В силу пункта 3 указанной статьи в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции владельцы транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, по требованию страховщиков, указанных в пункте 2 этой статьи, обязаны представить транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования.

Для обеспечения возможности осмотра и (или) независимой технической экспертизы транспортных средств, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии, в случае оформления документов о дорожно-

транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции владельцы указанных транспортных средств без согласия в письменной форме страховщиков не должны приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия.

В соответствии с подпунктом «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществлённого потерпевшему страхового возмещения, если указанное лицо в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции не направило страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Согласно пункту 3.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 г. № 6-П специальные правовые гарантии защиты прав потерпевшего должны быть адекватны правовой природе и целям страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также характеру соответствующих правоотношений.

В пункте 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 1059-О указано, что, по смыслу пункта 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО во взаимосвязи с пунктом 3 этой же статьи, необходимость направления водителями транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии страховщикам, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия сопряжена с их обязанностью по требованию страховщиков представить указанные транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования, а также для обеспечения этих целей не приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия. Подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО о праве регрессного требования страховщика призван обеспечить баланс интересов страховщика и страхователя.

По смыслу приведённых положений закона и актов их толкования, требование о направлении каждым из участников происшествия заполненного бланка извещения о страховом случае при оформлении

документов без участия сотрудников полиции направлено на то, чтобы и страховщик, застраховавший ответственность потерпевшего, и страховщик, застраховавший ответственность причинителя вреда, имели возможность проверить достоверность сведений о дорожно-транспортном происшествии и о полученных в его результате повреждениях автомобилей.

В этих же целях была установлена и ответственность за неисполнение данного требования в виде возможности предъявить регрессные требования к причинителю вреда, не исполнившему такую обязанность.

По настоящему делу страхователем ответственности обоих владельцев автомобилей является один и тот же страховщик, который по обращению потерпевшего, представившего заполненный бланк извещения о происшествии с указанием сведений о том, что ответственность причинителя вреда тоже застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», включая серию, номер и дату выдачи полиса ОСАГО (л.д. 9), признал изложенные в нём сведения достоверными, случай – страховым и определил размер страхового возмещения.

Удовлетворяя иск, судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда не указала, в чём состоит нарушение прав страховщика как основание регрессной ответственности вследствие непредставления ему второго экземпляра такого же извещения о том же происшествии.

При указанных выше обстоятельствах суду апелляционной инстанции при разрешении спора следовало учесть и обсудить в качестве имеющего значение обстоятельства вопрос о том, являлись ли действия сторон добросовестными, имея в виду, что в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения, а в соответствии с пунктом 1 статьи 10 этого же кодекса не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Однако названные выше обстоятельства в нарушение пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом апелляционной инстанции учтены не были.

Допущенные судебной коллегией по гражданским делам Самарского областного суда нарушения норм права Шестым кассационным судом общей юрисдикции устранены не были.

Судами также не принято во внимание, что абзацем третьим подпункта «а» пункта 10 статьи 2 Федерального закона от 1 мая 2019 г. № 88-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на момент обращения 30 марта 2020 г. ПАО СК «Росгосстрах» в суд с иском к Корчаку О.А. подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО признан утратившим силу.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 6 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 6 августа 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи